

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории государства
и права и политологии
Адыгейского государственного университета

Шадже Асиет Юсуфовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

Ильинова Надежда Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и социологии
Адыгейского государственного университета

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО ОБ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ И ПРИЧИНАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ [1]

Аннотация:

В статье на основе экспертного опроса рассмотрена взаимосвязь этносоциальных процессов и межэтнической напряженности на юге России. Выявлено, что межэтническая напряженность может, с одной стороны, отрицательно действовать на этносоциальные процессы, усиливая именно негативные аспекты межэтнических отношений, которые остро воспринимаются в полиэтничном сообществе региона, и осложняя данные отношения; с другой стороны, оказывать позитивное влияние на этносоциальные процессы. Раскрываются основные причины межэтнической напряженности в регионе: экономический и этнокультурный/этноконфессиональный факторы и миграционные процессы. Сделан вывод о том, что создающаяся межэтническая ситуация на юге России начинает предъявлять новые требования к науке и практике.

Ключевые слова:

этносоциальные процессы, межэтническая напряженность, межэтнические отношения, экономический и этнокультурный/этноконфессиональный факторы, миграционные процессы, юг России.

Zhade Zuriet Anzaurovna

D.Phil. in Political Science,
Professor, Head of Theory of State and Law
and Political Science Department,
Adygea State University

Shadzhe Asiet Yusufovna

D.Phil. in Philosophy, Professor, Philosophy
and Social Science Department,
Adygea State University

Ilyinova Nadezhda Aleksandrovna

PhD in Sociology, Assistant Professor,
Head of Philosophy and Sociology Department,
Adygea State University

EXPERT COMMUNITY ABOUT ETHNO-SOCIAL PROCESSES AND CAUSES OF INTERETHNIC TENSION IN RUSSIAN SOUTH [1]

Summary:

On the basis of the expert survey, the article examines correlation of ethno-social processes and interethnic tension in Russian South. It has been found that inter-ethnic tension, on the one hand, can impact negatively ethno-social processes reinforcing the negative aspects of inter-ethnic relations, which are particularly worrisome in a multi-ethnic community of the region, and complicating inter-ethnic relations. On the other hand, they have a positive influence on the ethno-social processes. The authors describe the main causes of the ethno-social tension in the region: economic and ethno-cultural / ethno-religious factors and migration processes. It is concluded that evolving interethnic situation in the Russian South is beginning to impose new demands to the research and development.

Keywords:

ethno-social processes, interethnic tension, inter-ethnic relations, economic and ethno-cultural/ethno-religious factors, migration processes, Russian South.

Постановка проблемы. В современной России этносоциальные процессы становятся вектором определения степени стабильности и развития страны и ее регионов. Исследование этносоциальных процессов и факторов, влияющих на их состояние и динамику, становится актуальным в условиях растущего расслоения населения и увеличения миграционных потоков. Сфера этнических отношений, оказывающая значительное влияние на развитие страны, требует обстоятельного изучения происходящих в данной области процессов и своевременного реагирования со стороны органов власти.

Об этом говорилось на заседании Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации РФ 22 апреля 2016 г. на тему «Совершенствование механизмов реализации государственной национальной политики на период до 2025 года». Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Д.И. Азаров указал на необходимость повышения качества научного и экспертно-аналитического обеспечения выработки государствен-

ных решений в сфере национальной политики. По его словам, «необходимо более активно задействовать научные и экспертные организации, расширить круг привлекаемых экспертов, привлечь дополнительные меры и средства по проведению фундаментальных исследований по проблематике межнациональных отношений и вопросов государственной национальной политики» [2].

Рассуждая об этносоциальных процессах, ученые справедливо подчеркивают, что «многофакторность этносоциальных процессов, историчность, сильное взаимодействие между элементами этносоциальной системы и сложный характер связей, целенаправленность процессов и наличие в них субъективного фактора, трудности квантификации и другие особенности этносоциальных процессов должны учитываться в любом серьезном исследовании» [3, с. 49].

Основываясь на этом утверждении, проанализируем соотношение этносоциальных процессов и межэтнической напряженности на юге России, который всегда отличался разнообразием и благополучным взаимодействием проживающих здесь представителей национальностей, культур и верований. Однако в последние годы межэтнические контакты подвергаются изменениям в связи с миграционными процессами, которые меняют этническую структуру региона и обостряют проблемы межэтнического общения, усиливают конкуренцию на рынке труда, усложняют процессы адаптации к новым условиям.

В предыдущей статье мы отмечали, что в целях изучения характера и содержания этносоциальных взаимодействий основных этнических групп, проживающих на юге России, был проведен экспертный опрос, одной из приоритетных задач которого представлялось выявление соотношения этносоциальных процессов и межэтнической напряженности в регионе.

Соотношение этносоциальных процессов и межэтнической напряженности на юге России. Как показало исследование, большинство экспертов полагают, что наличие в обществе этносоциальных процессов не становится обязательным фактором межэтнической напряженности. По мнению ряда экспертов, последняя формируется в тех случаях, когда этносоциальные процессы накладываются на существующие противоречия в других сферах.

В то же время некоторые из них считают, что этносоциальные процессы и межэтническая напряженность в большей степени взаимообусловлены. В первом случае этносоциальные процессы связаны с реальными социально-экономическими и культурными проблемами, во втором деструктивные силы, вместо активного участия в решении социально-экономических и культурных вопросов, искусственно создают в них межэтническую напряженность.

Разброс мнений свидетельствует о наличии определенных проблем в этносоциальных отношениях в регионе. Данные, полученные при ответах респондентов на вышеуказанный вопрос, согласуются с выводом о достаточно неоднозначной оценке ситуации в межэтнических отношениях в регионе. Примечательно, что среди опрошенных существует точка зрения, согласно которой «если понимать под этносоциальными процессами любые процессы, происходящие в этнической среде, в том числе при взаимодействии этносов, то, бесспорно, некоторые из них ведут к межэтнической напряженности, в первую очередь это касается взаимоотношения мигрантов и принимающего населения».

Лишь несколько экспертов усомнились в непродуктивности обозначенной проблемы, полагая, что межэтническая напряженность – это характеристика этносоциальных процессов, их состояния. Как можно заметить, мнения экспертов по обозначенному вопросу значительно отличаются друг от друга.

Из полученных результатов следует, что большинство экспертов склоняются к рассмотрению межэтнической напряженности как результата целенаправленной деятельности определенных акторов социума. Также некоторые специалисты склонны к принятию позиции, согласно которой в полиэтничном обществе существует возможность сведения межэтнической напряженности к минимуму. Эксперты убеждены в том, что уровень межэтнической напряженности может успешно контролироваться. В то же время в ответах экспертов фиксируется противоречие: принимая с одобрением тезис о прямой зависимости уровня межэтнической напряженности от менталитета конкретных этносов в регионе, большинство экспертов связывают межэтническую напряженность на юге России с экономическими, политическими и иными не прямо связанными с этносом процессами.

Важно обратить внимание на еще одну важную тенденцию. Как видно из опроса, эксперты рассматривают Ростовскую область, Краснодарский край, Республику Крым, Калмыкию, Северную Осетию – Аланию и Адыгею в качестве регионов с низким потенциалом перерастания межэтнической напряженности в конфликтную ситуацию; Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Чеченскую Республику, Ставропольский край относят к регионам с умеренной этноконфликтногенностью, а Дагестан – к регионам с повышенным потенциалом межэтнической конфликтности.

Причины межэтнической напряженности. На наш взгляд, опрошенные достаточно точно диагностировали основные причины межэтнической напряженности. Из предложенного списка

факторов межэтнической напряженности на юге России в постсоветский период (нужно было проранжировать степень их значимости) на первое место они поставили социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе, на второе – этноконфессиональный фактор, на третье – неконтролируемые миграционные процессы.

Таким образом, эксперты, подчеркивая важность социально-политических и этнонациональных процессов в стране и на юге России, в качестве фундаментального фактора межэтнической напряженности выделяют социально-экономические трудности, с которыми столкнулась Россия за последние десятилетия.

Следует подчеркнуть, что ответы имеют достаточно условный характер, так как иерархия этих факторов менялась на протяжении двадцати пяти постсоветских лет. Например, исторический опыт взаимоотношений народов на юге России имеет большое значение, но на современном этапе его значимость снизилась по сравнению с 1990-ми гг. То же самое можно сказать и о национальной политике СССР, формировании национальных республик. Это было очень значимо после распада СССР в условиях «парада суверенитетов» и гораздо менее значимо сейчас. В настоящее время определяющими являются те факторы, которые начали действовать уже в последние годы. Это проблемы экономики, межконфессиональных отношений, внешнеполитическая ситуация.

Значимость экономического фактора в межэтнических отношениях. Сегодня в экономическом плане юг России можно охарактеризовать как один из наиболее кризисных регионов Российской Федерации. По основным параметрам экономического развития, уровню жизни населения показатели республиканских административных округов значительно отстают от среднероссийских. Неудовлетворенные экономические притязания вызывают социальную напряженность, разновидностью которой выступает межэтническая напряженность. Преобладающая часть опрошенных экспертов подчеркивает значительную роль экономического фактора в повышении уровня межэтнической напряженности. Так, один из экспертов отмечает, что экономические причины выступают одним из главных факторов эскалации межэтнической напряженности. В ситуации экономического благополучия, трудовой занятости населения, эффективной государственной экономической политики конфликты, как правило, не носят этнический характер. Хотя бывают и такие случаи.

На первостепенность экономической составляющей в межэтнической напряженности указывает другой эксперт: в настоящее время определяющими являются те факторы, которые начали действовать уже в последние годы. Это экономические проблемы, проблемы в межконфессиональных отношениях, в сфере внешней политики.

Важнейшим аспектом экономического кризиса с начала 90-х гг. XX в., затем кризиса 2008–2010 гг. и, наконец, нынешнего кризиса является высокий уровень безработицы населения национальных республик юга России. По мнению экспертов, актуализация этнической идентичности – также результат действия экономического фактора, распада интернациональных трудовых коллективов.

Проблема безработицы может быть вызвана различными причинами, среди которых можно выделить традиционный тип демографического воспроизводства и устойчивую профессиональную ориентацию местного населения на вторичный и третичный сектор экономической деятельности (сферу посредничества, услуг и торговли). Последняя особенность существенно сокращает возможности решения проблемы республиканской безработицы через организацию новых производств. Речь скорее должна идти о комплексе мер по оптимизации социофессиональных предпочтений населения. А данное направление, в свою очередь, взаимосвязано с масштабным процессом социокультурной, социопсихологической модернизации Северного Кавказа.

Экономические интересы получают определенное ценностное обрамление, основывающееся на интерпретации фундаментальных вопросов взаимоотношения человека и общества, индивида и государства, личной свободы и общественной необходимости, роли государства и границах рынка и т. п. Каждое экономическое состояние характеризуется определенным размещением ресурсов и распределением результатов экономической деятельности. Соответственно, состояние экономики можно сравнивать с точки зрения эффективности размещения ресурсов и справедливости распределения продуктов, полученных при использовании этих ресурсов. Некоторые эксперты считают, что этнонационализм и этнические конфликты конструируются, а не возникают стихийно. Они есть итог сознательных интересов и борьбы за ресурсы. Юг России – приграничный макрорегион, поле острой геополитической конкуренции, но в то же время и ареал традиционализма, а подчас и архаизации общества. В Псковской или Костромской областях тоже живут бедно, но террористов там нет. Значит, «разруха в головах, а не в доходах».

По мнению «лидеров мнений», претендующие на роль этноэлит могут использовать экономический фактор для упрочения своего положения, выдвигать требования от имени этнических групп и тем самым стимулировать этнизацию населения.

Опасность дезинтеграции национальной экономики, ослабления целостности общества и государства, нарастания региональных кризисов и межрегиональных конфликтов во многом связана с усилением региональной дифференциации. Экспертами отмечается, что экономический фактор, проявляющийся в дисбалансе уровней жизни в различных регионах юга России и конкуренции на рынке труда, усиливает социальную дистанцию между этногруппами и провоцирует рост национализма. Один из экспертов убежден, что особенности экономического положения субъектов юга России и действия политических элит способствуют усилению этнических аспектов идентичности россиян, что создает угрозу для национальной и социальной безопасности. В то же время низкий уровень институционального доверия и современные социально-экономические проблемы приводят к тому, что жители южных регионов видят в этнической идентификации более эффективный инструмент социальной адаптации.

Неравенство, в том числе и распределения, является не абсолютным, а относительным конфликтогеном. Как объективно невозможно существование абсолютно равномерного размещения производств по территории страны и региона, так и невозможно достижение абсолютного равенства в распределении ресурсов. Поэтому в данном случае речь должна идти о межрегиональных различиях общих уровней экономического развития и уровней (качества) жизни.

Экономический фактор действует во всех видах напряженности: межличностной, межэтнической, социальной, но его значимость различна: он может играть определяющую роль, быть одной из причин напряженности, отражать реальное социально-экономическое неравенство, мнимую дискриминацию или экономические интересы узких групп, например политических элит.

Этноконфессиональный фактор на юге России. Экспертное сообщество, рассматривая причины межэтнической напряженности, отмечает важными все предложенные факторы: экономические (производство, занятость, доходы, коррупция и т. д.), социальные (здравоохранение, образование, социальная защита и т. д.), внутренние политические (эффективность органов управления, проявления экстремизма и терроризма), внешние политические (санкции, глобальная нестабильность и т. д.), духовно-культурные (традиции культуры, религии, этнические стереотипы и т. д.) и другие.

Безусловно, важны все факторы, они взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Опрос подтвердил традиционно сложившееся мнение о доминирующей роли экономического фактора в развитии социума. По мнению большинства опрошенных экспертов, экономика оказывает влияние на межэтнические отношения и выступает первопричиной межэтнической напряженности в регионе. Тогда возникает вопрос: может ли культура / этноконфессиональный фактор наряду с экономикой (и политикой) рассматриваться как определяющий фактор межэтнических отношений?

Многие эксперты, рассматривая взаимообусловленность экономики / экономического благосостояния и уровня этнизации населения юга России, считают этническую культуру / этническую идентичность / этноконфессиональный фактор причиной межэтнической напряженности, оценивают актуализацию этнической идентичности, явившуюся прямым следствием распада СССР, национальной политики в постсоветской России, разрыва сложившихся межнациональных связей, распада интернациональных трудовых коллективов. На юге России очевиден рост этнической идентичности народов, возрастание их самосознания, что воспринимается некоторыми СМИ, политиками, государственными деятелями как негативный фактор. И он продолжит выступать таковым, если на юге страны, в республиках Северного Кавказа, не будет создаваться условия для улучшения благосостояния жителей, повышения уровня жизни. Этнизация населения углубится, если лишит его активной социально-экономической мобильности.

Считаем необходимым остановиться на экспертном мнении, характеризующем «этнизацию идентичности как опасный и малуправляемый процесс». Позволим себе не согласиться с такими рассуждениями. Многолетние исследования нашего коллектива показывают, что этническая и российская идентичность не исключают друг друга. Разные уровни идентичности (этнокультурная, региональная, российская национальная) сосуществуют по принципу взаимной дополнительности [4].

Более того, нами доказан тезис о возможности мягкого управления/«направления» идентификационных процессов на юге России. Понимание этих вопросов важно в условиях укрепления российской гражданской идентичности в регионе, сохранения единства и целостности Российского государства [5].

Заметен интерес экспертов к значимости этноконфессионального фактора в этносоциальных процессах. Полученные противоположные ответы и оценочные суждения можно сгруппировать следующим образом: конфессиональный фактор оказывает высокую степень влияния на межэтническую напряженность на юге России; является основой экзистенции любого этноса; играет консолидирующую роль; этноконфессиональный фактор оказывает позитивное влияние на ослабление межэтнической напряженности на Северном Кавказе как многоконфессиональном регионе, где обеспечено межконфессиональное согласие. Отмечая негативное влияние конфессионального фактора, некоторые эксперты считают, что фобии по отношению к радикальному исламу, исламистскому терроризму существуют у представителей любых традиционных религий.

В этих вопросах заслуживает внимания мнение известного российского эксперта: «Конфессиональный фактор социально-политических процессов на Юге существенно вырос в последние годы. С учетом того что ислам на Северном Кавказе в значительной мере разделен по “этническим квартирам”, произошло сращение конфессионального и этнического факторов. Религиозный фактор стал одним из наиболее важных в глобальных процессах, религиозный дискурс постоянно присутствует в обсуждении проблем терроризма в мире. Все это существенно повлияло на роль религии как фактора в социально-политических процессах и мало зависит от соотношения верующих и неверующих».

Дополнением к этим рассуждениям являются мнения известных ученых-конфликтологов. Первое: этноконфессиональный фактор на сегодняшний день обладает как консолидирующим, так и сегрегационным потенциалом. Традиционные конфессии региона и их официальное духовенство выступают носителями общегражданской идентичности и способствуют развитию межкультурного диалога. Однако маргинальные и альтернативные культы (в том числе экстремистского толка) на сегодняшний день являются основным источником роста социальной напряженности в регионе. Второе: этнические культуры, конфессиональный фактор меньше всего оказывают влияние на понижение градуса межнациональной напряженности. Эти факторы – основа экзистенции любого этноса, укоренены в его жизни. Всякие попытки лишить этнос этих систем, равно как и использовать их в политических, антигосударственных целях, контрпродуктивны. Важно добиваться бытования этих факторов в государстве в рамках конституционных норм, противодействуя проявлениям различных форм экстремизма и радикализма.

Проблемными с точки зрения социальной/межэтнической напряженности и конфликтности, по мнению экспертов, выступают национальная политика СССР, в том числе формирование национальных республик; память о депортациях целых народов периода Великой Отечественной войны; социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе; актуализация этнического самосознания и рост негативных этнических стереотипов людей. Закрывает список фактор деструктивного воздействия СМИ на сознание людей. Все каналы распространения информации об этническом разнообразии и межэтнических отношениях являются важными. Они создают определенный образ любого российского этноса, этим и могут способствовать стабилизации ситуации в сфере межэтнических отношений или усиливать напряженность. Поэтому в этой сфере важно осознавать степень ответственности за состояние межэтнических отношений в стране. Уверены, что нет опасных народов, а есть опасные ситуации, создаваемые политиками или вытекающие из их решений.

Влияние миграции на этносоциальные процессы и межэтническую напряженность. Современный этносоциальный вид юга России является во многом результатом миграционных процессов, под влиянием которых наблюдаются новые тенденции в этнической структуре населения региона.

Более подробно комплекс вопросов, возникающих в сфере межэтнических отношений под влиянием миграционных процессов, рассматривался ранее одним из авторов данной статьи [6].

Среди основных причин напряженности в отношениях между людьми разных национальностей эксперты назвали увеличение доли мигрантов в регионе. К числу наиболее заметных изменений в этносоциальной обстановке в последнее время респонденты отнесли также концентрацию людей по этническому принципу в отдельных районах.

Некоторые эксперты полагают, что миграционные процессы оказывают влияние на состояние межэтнической напряженности, в том числе и в качестве «раздражителя». Для регулирования ситуации необходим комплекс мер – правовых, экономических, образовательных, культурных и т. д.

По высказыванию одного из экспертов, на сегодняшний день миграционный фактор – основной источник межэтнической напряженности в регионах «русскоязычного пояса» юга России. Среди основных причин следует отметить культурную дистанцию между мигрантами и принимающим старожильческим населением, их конкуренцию на региональном рынке труда, а также отсутствие государственной политики адаптации мигрантов. При этом институт диаспоры зачастую выступает эффективным инструментом, снижающим остроту противоречий между мигрантами и местным населением, но к его потенциалу власти прибегают чаще всего в условиях уже обострившегося конфликта.

Обозначенной позиции придерживается и другой эксперт, полагающий, что воздействие миграции на состояние межэтнической напряженности в регионе негативное, поскольку на юге России (как, впрочем, и почти по всей стране) преобладает этническая миграция, она часто ведет к капсулированию переселенцев, к конфликтам интересов и идентичности.

Рассматриваемую проблему можно вписать и в более широкий контекст. Эксперты говорят о вероятных последствиях миграции для этносоциальной структуры населения. По их мнению,

этнополитическая ситуация может ухудшиться в связи с массовым перемещением граждан, огромными потоками беженцев и переселенцев в многонациональные регионы. Такие притоки населения повышают межгрупповую конкуренцию в распределении ресурсов и социальных благ, создают дополнительные культурно-психологические барьеры, резко меняя общественно-политическую ситуацию и провоцируя межнациональную напряженность и конфликты.

По мнению большинства экспертов, необходимо регулировать миграционные процессы, особенно внешнюю миграцию, учитывая готовность принятия мигрантов каждым конкретным регионом, а также снижать коррупционную составляющую в регулировании миграционных процессов.

Главными шагами по снижению напряженности ситуации, связанной с мигрантами, по мнению экспертов, являются: работа по адаптации мигрантов в принимающее сообщество (адресная работа с каждым мигрантом при погружении (язык, культура, обычаи, традиции)), контроль СМИ (препятствие этнизации бытовых проблем, преступности и т. д.), строгое соблюдение закона, который должен стать единым для всех, и противодействие коррупции.

Экспертным сообществом также высказано мнение о том, что миграционные процессы не являются главной причиной межэтнической напряженности в регионе.

Следует отметить, что по результатам опроса подтверждена зависимость миграционного притока и межэтнической напряженности от уровня экономического развития региона и его социальной привлекательности. Чем выше уровень благосостояния в регионе и его социальная привлекательность, тем сильнее миграционный приток и выше уровень межэтнической напряженности, обусловленной перераспределением социальных ресурсов и вытекающими отсюда ухудшением этносоциального самочувствия местного населения и восприятием мигрантов в качестве угрозы своему социальному благополучию.

Представляется, что в настоящее время перспективы снижения межэтнической напряженности связаны, во-первых, с преодолением имевшего место в 1990–2000-е гг. стихийного характера миграционных процессов; во-вторых, усилением внимания органов власти к удовлетворению потребностей коренных жителей и вопросам адаптации их (а не только мигрантов) к новой для них этносоциальной ситуации.

Далее следует сказать, что экспертное сообщество в целом, за некоторым исключением, солидарно в том, что в настоящее время миграционные процессы играют значимую роль в динамике этносоциального развития юга России. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. В этой ситуации пристальное внимание должно быть уделено проведению целенаправленной миграционной политики, главная задача которой состоит в том, чтобы преодолеть стихийность миграционных процессов, свойственную для 1990–2000-х гг. Другая существенная задача состоит в том, чтобы в реализации национальной политики обратить внимание не только на проблемы адаптации мигрантов в принимающее сообщество, но также на положение и самочувствие коренного населения. В связи с этим необходима дополнительная система мер, направленная на его адаптацию к новой этносоциальной ситуации, обусловленной притоком мигрантов.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, в регионе все же существует определенная степень этносоциальной напряженности. Тем не менее, на наш взгляд, степень межэтнической напряженности в регионе за последние годы не превышает критической отметки. Такое положение объясняется тем, что исторически сложившееся межэтническое сообщество является основанием стабильности межэтнических отношений в регионе.

Мы солидарны с мнением одного из наших экспертов в том, что поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе [7, с. 106].

Следует подчеркнуть, что экспертные оценки во многом совпали с результатами исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заместитель директора Института В.Ю. Зорин на заседании комиссии по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 21 марта 2016 г. оценил уровень напряженности этнических отношений как низкий [8]. Причем с 2013 г. этот показатель имел тенденцию к улучшению. Автор замечает, что такой вывод идет вразрез с тиражируемыми сегодня представлениями о том, что в Российской Федерации якобы возрастает ксенофобия и обостряются межнациональные отношения. Данные мониторинга по 40 субъектам Российской Федерации, который проводится Институтом этнологии и антропологии РАН, показывают, что проявления нетерпимости не представляют собой повсеместное явление. В отличие от европейских стран, в России усиления массовых антимигрантских настроений не наблюдается. Исключения составляют некоторые регионы юга России, а также регионы центральной России, где нет массового миграционного притока и недостаточно опыта межкультурных контактов. Сохраняется определен-

ный уровень общественной конфликтности в северокавказских республиках, но и здесь наблюдается тренд в сторону улучшения. Вместе с тем на протяжении 2015 г. возрастало значение факторов, которые могут негативно влиять на межэтнические отношения. В дальнейшем рост напряженности возможен в условиях экономического кризиса и проблем занятости.

Выводы. По результатам проведенного экспертного опроса выявлено, что межэтническая напряженность может, с одной стороны, отрицательно действовать на этносоциальные процессы, усиливая именно негативные аспекты межэтнических отношений, которые остро воспринимаются в полиэтничном сообществе региона, осложняя данные отношения; с другой стороны, оказывать позитивное влияние на этносоциальные процессы.

Эксперты, подчеркивая важность социально-политических и этнонациональных процессов в стране и на юге России, в качестве причин межэтнической напряженности выделяют изменения, произошедшие в межэтнических отношениях и этносоциальных процессах за последнее десятилетие. Во-первых, обнажились старые проблемы в области межэтнических отношений, о которых умалчивалось ранее. Во-вторых, появление мигрантов, беженцев, возвращение части зарубежных диаспор на российскую землю сопровождаются решением новых проблем. В-третьих, происходят активизация религиозной идентичности, привнесение новых религиозных атрибутов в жизнь российских регионов. В-четвертых, наблюдаются изменения, связанные с активизирующейся культурной глобализацией, которая, с одной стороны, открывает пути взаимодействия, с другой стороны, размывает этнокультурные ценности, в которых сосредоточены механизмы идентичности, ментальные ценности и т. д. В результате создаются основы для социокультурных рисков, способствующие появлению специфических искусственных культурных моделей и культурных образцов, которые могут проявиться в повседневной жизни, поведении людей, их деятельности и т. д.

Все это способствует кардинальному изменению условий взаимодействия народов, усилению противопоставления «мы» – «они». Создающаяся в современных условиях межэтническая ситуация предъявляет новые требования к осуществлению межкультурного диалога и соблюдению принципов взаимопонимания, а также к науке и практике.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования». Данная статья является продолжением работы, опубликованной в № 5 журнала «Теория и практика общественного развития».
2. В Совете Федерации рассмотрели механизмы реализации государственной национальной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/67019/> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Кузьменко Г.Н., Назаров А.Д. Теория моделирования этносоциальных процессов // Ученые записки РГСУ. 2011. № 1. С. 41–50.
4. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2006. 245 с.; Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллектив. моногр. / под общ. ред. А.Ю. Шадже, Е.С. Куквы. М.; Майкоп, 2015. 192 с.
5. Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социс. 2015. № 3. С. 127–132.
6. Жаде З.А. Особенности миграционных процессов в Республике Адыгея // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М., 2012. С. 8131–8136; Миграционные процессы и проблемы адаптации: коллектив. моногр. / З.А. Жаде [и др.]; под ред. В.В. Константинова. Пенза, 2009. 184 с.
7. Дзугев Х.В. Причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа России // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 94–106.
8. Заседание Комиссии по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=1054> (дата обращения: 15.06.2016).

References:

- Dzutsev, KV 2014, 'Reasons for inter-ethnic tension and extremism in the republics of the North Caucasus Federal District of Russia', *Gumanitarniy Yuga Rossii*, no. 2, pp. 94-106, (in Russian).
- Khunagov, RD, Shadzhe, AY & Kukva, ES 2015, 'Innovative regions in the context of strengthening the management of Russian identity', *Sotsis*, no. 3, pp. 127-132, (in Russian).
- Kuzmenko, GN & Nazarov, AD 2011, 'Theory of modeling of ethno-social processes', *Uchenyye zapiski RGSU*, no. 1, pp. 41-50, (in Russian).
- Zhade, ZA 2012, 'Features of migration processes in the Republic of Adygea', *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye: materialy IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa*, Moscow, pp. 8131-8136, (in Russian).
- Zhade, ZA, etc. 2009, *Migration processes and problems of adaptation: collective monograph*, Penza, 184 p., (in Russian).
- Zhade, ZA, Kukva, ES, Lyaushcheva, SA & Shadzhe, AY 2006, *Multi-identity*, Moscow, Maikop, 245 p., (in Russian).
- Shadzhe, AY & Kukva, ES (eds) 2015, *National identity in the North Caucasus society: the search for ways to strengthen: collective monograph*, Moscow, Maikop, 192 p., (in Russian).